

Глава 2: Удручающая Иллюзия

В тот миг, когда раздался пронзительный крик, отец Со Сын Вона крепко обхватил меня. С трудом разлепив веки сквозь оглушительный шум, я увидел, как семья и друзья Со Сын Вона смотрят на меня с неподдельной тревогой. Проблема была в том, что я был слишком поглощен своими мыслями. Мне нужно было справляться со стрессом, но я был беспечен. Не страшно потерять сознание на секунду, но страшно, если я, неловко встав, ударился бы головой. Прежде чем я успел сказать, что сейчас все в порядке, мама Со Сын Вона, хладнокровная и собранная, взяла ситуацию под контроль: — Дорогая, держи голову Сын Вона крепче. Не дай крови вытечь. Все смотрели на меня с искренней заботой. Я чувствовал себя героем. Но я четко осознавал: Со Сын Вон — не главный герой. Он был ближе к второстепенному персонажу. Тоже несчастный человек. Жизнь Со Сын Вона, обычного и доброго, — обыденная, ничем не примечательная. Тот, кто носил ярлык несчастного, — главный герой этой книги, У Чжи Мин. Нет, на самом деле, все из-за Тхэ Сон Чже. Тхэ Сон Чже — человек, с которым я не хотел иметь ничего общего. Ублюдок с злобным и жестоким умом. Сумасшедший ублюдок, который, не задумываясь, делал вещи, недоступные нормальному человеку, с моралью, опустившейся ниже плинтуса. Главный герой, У Чжи Мин, так определил Тхэ Сон Чже. Хотя это был всего лишь роман, Тхэ Сон Чже был сумасшедшим человеком такого уровня, что это неоднократно подчеркивалось и описывалось. И спокойная, беззаботная жизнь Со Сын Вона рушилась из-за "Тхэ Сон Чже". Если так, то можно было бы подумать, что ради моей безопасности и спокойствия, находясь в теле Со Сын Вона, можно было бы просто уйти от Тхэ Сон Чже. Но все оказалось не так просто, как казалось. Сначала я не собирался жить в сказке, точнее, притворяться Со Сын Воном. Да и зачем мне это? Но если бы я этого не сделал, то чувствовал бы, как мое сердце разрывается. Это было лишь интуитивное чувство, но я был в ужасе. Моя жизнь сейчас была нереальна, потому что даже смерть казалась нереальной. Это достигло пика, когда я действительно увидел главного героя этой книги. Когда я научился управлять этим разбитым телом, я пошел посмотреть на главного героя своими глазами, чтобы убедиться, что это действительно тот мир, о котором говорится в книге, и я не ошибся. Мне было интересно, существуют ли они на самом деле. Ведь я не знал, действительно ли я "Со Сын Вон", но я сошел с ума и думал эту чушь. Однако, когда я увидел своими глазами главного героя этой книги, У Чжи Мина, даже находясь на расстоянии, и даже другого главного героя, Кан Му Хёна, я был поражен. Поскольку я знал трех героев романа, я подумал, что это правильно, что я нахожусь внутри романа. Я не смог бы придумать имя для того, кого не существует, каким бы безумным я ни был. Неопишуемое чувство, которое я испытывал в тот момент, не поддавалось никакому описанию. В итоге я решил, что буду двигаться так, как того требует книга, но при этом буду беречь свое тело и максимально задерживать дыхание, за исключением сцен, где "Со Сын Вон" был абсолютно необходим. В конце концов, он даже не главный герой. Собственно, это было моим единственным утешением. Не будь он главным героем, если бы не это, я бы не смог легко прийти в себя. У Со Сын Вона обычно немного второстепенных персонажей, в отличие от главного героя У Чжи Мина... Конечно, он появляется в каждой сцене. Сколько сцен было? Какая линия? Если бы я был У Чжи Мином, который даже не может правильно запомнить название книги, я бы, наверное, сошел с ума от беспокойства. Как одно из утешений, я принял роль Со Сын Вона. Даже если мне это не нравилось, я должен был это сделать. Потому что я хочу вернуться домой, а не умереть.

***Начало. Сегодня день церемонии открытия школы. Это было начало. Это из-за того, что первое выступление прямо передо мной? Мои мысли неслись вскачь. Я неподвижно сидел на кровати, медленно поднимая руку и потирая сухое лицо. У Чжимин - провести обычную первую встречу, стать обычными старшим и младшим и сохранить отношения. Это был контрольный список, который я должен был выполнить. Это было просто, но если я не смогу этого сделать, то развитие второй части будет искажено, и я буду вечно жить чужой жизнью с этим сломанным телом, никогда не возвращаясь домой. Это было бы ужасно... — Ай. Веки, поцарапанные ногтями, которые я поднял без своего ведома, щипало, поэтому я осторожно коснулся места, где щипало. Я откинул одеяло и открыл тетрадь в руке, боясь снова поранить

лицо. Это было краткое изложение сюжета, событий и персонажей романа, написанное так, как я только мог вспомнить. Честно говоря, я знал все даже не глядя, потому что много раз изучал его, чтобы никогда не ошибиться. Тем не менее, я прочитал его еще три или четыре раза. У Со Сын Вона мало появлений и реплик, поэтому мне не нужно так сильно волноваться, но... Я изучал и изучал навязчиво, до такой степени, что моя изношенная ручка образовала маленькую гору, боясь, что я создам себе проблему, не понимая развития событий, которое происходило плавно, и не смогу из-за этого вернуться домой. Я медленно встал, сел перед мусорным ведром и уничтожил тетрадь. Это не имело значения, потому что я уже записал все это на своем ноутбуке. Я знаю, что избавляться от этого сразу - хлопотное дело, но из-за привычки делать заметки и учиться так в течение долгого времени, я писал это бессознательно, поэтому я просто повторял, делая, и избавлялся от этого несколько раз. — Ах. Кровь... Я быстро прикрыл нос от красного следа на бумаге. Помимо того количества, которое вылилось, кровотечение быстро остановилось, поэтому не было необходимости останавливать кровь. Иногда я устаю от того, что это нормально. Я массировал свои пульсирующие конечности так же естественно, как дышал, и делал легкую растяжку. Мне нужно было опорожнить голову, чтобы сделать боль еще меньше, но это было очень трудно. Когда я был погружен во что-то, я чувствовал себя лучше, поэтому я занимался спортом, собирал кубики или головоломки, или складывал в углу комнаты сборники задач, чтобы их решить, но на самом деле это был не лучший способ. Самый эффективный способ - думать обо всем позитивно. Мне было полезно думать только об оптимистичных и светлых вещах. Начиная с ситуации, когда я не могу вернуться домой, и заканчивая моей ужасной ситуацией, я отворачиваюсь от всего. Но реальность такова, что этого не может быть. Реальность растворилась, будто мираж, и я ощущал себя Со Сын Воном, героем этой истории. Но эта иллюзия давила, сжимала душу. Университет встретил меня гулом, суетой, и мои шаги замерли, словно парализованные. Студенты, оживленные, словно пчелы в улье, сохраняли спокойствие, будто для них это был обычный день. Я же, привыкший к уединению, не мог отвести взгляд от окружающей суеты. Небо, усеянное кучевыми облаками, сияло солнцем, величественные здания университета, скульптуры, группы студентов под сенью деревьев - все было так знакомо, так... реально. Я засомневался, не нахожусь ли я в самом романе, не стал ли его частью? — Уф... — выдохнул я, ощущая тошноту, и рухнул на ближайшую скамейку. Это тело, чужое и непривычное, не могло быть моим. Из рюкзака я достал крошечный пакетик шоколада. Сладость временно успокаивала, поэтому я всегда носил ее с собой. Мартовский ветер, холодный и пронзительный, трепал волосы, а тени от деревьев ложились на скамейку, словно призраки. Я сидел неподвижно, пока желудок не успокоился. Сладковато-горький вкус шоколада заполнил рот. — Интересно, нравятся ли мне шоколад или конфеты? — подумал я, погружаясь в пучину собственных воспоминаний. Все было в тумане, словно я потерял не только память, но и самого себя. Кто я? Что мне нравится? Я встал, не раздумывая, смяв обертку от шоколада. Время для размышлений - роскошь, которую я себе позволить не мог. В пустом классе царил тишина. Я сидел, облокотившись на парту, и чувствовал себя еще более одиноким. В голове мелькали тревожные мысли: скоро придут студенты, главные герои этой истории - У Чжи Мин и Кан Му Хён. Их жизнь уже началась, а для меня это лишь первая страница. Нервозность нарастала, заставляя меня нервно тереть волосы. Я чувствовал себя на грани, словно застывший на краю пропасти. — Нельзя быть слишком близко, чтобы не казаться чужаком, — прошептал я, ощущая головокружение. — Но если не приблизиться, все будет кончено... И тут... чья-то рука коснулась моего плеча. Я вздрогнул, но не смог ответить. Рядом со мной кто-то сидел. Шум вокруг усилился, словно в ушах зазвенели колокола. Я не понимал, уснул ли я или отключился на мгновение.